

Есть много людей, которые умеют читать на месте. До того, как Ван Шэнчуан отказался от обычного сценария, все люди были написаны печатью. Как могут быть неграмотными, особенно те, кто ведет бизнес в Пекине?

Как насчет трех персонажей Цянь Шэньюань? это хорошо! Это действительно хорошо! Это имя, эта вывеска просто чудесна. Но настоящее благо не в этих трех словах, а в вопросе рядом с ними.

Первые три слова на надписи - Су Хунли, за ними следует надпись XX, XX, XX с маленькой красной печатью позади нее.

Если только посмотреть на этот стиль, ничего удивительного, надпись просто подписана. Но после того, как я узнал эти слова, лица всех, кто их видел, изменились.

Если имя императора может иметь то же имя и фамилию, что является неуважением, император забыл чего-то избежать, то частная печать императора с маленькой печатью на спине - это не то, что все осмеливаются использовать. Если вы не хотите, чтобы вся семья копировала и рубила, никто не подумает, что его жизнь слишком длинна, и не посмеет использовать эту печать тайно.

Торговцы, узнавшие таблички и изъятия, побледнели, зная, что совершили какую-то глупость. Люди Qianshengyuan открыли бизнес, но все они публиковали им сообщения. Все они ведут бизнес неподалеку, и они должны были помогать друг другу, даже если бы они были конкурентами, они бы дарили подарки или что-то в этом роде, когда открывались.

Но эти торговцы слышали, что в особняке Чаншэн Хоу произошла авария, и знали, что сделка была совершена в особняке Чаншэн Хоу, поэтому никто не предлагал подарок. Все они ждали, пока Чаншань Ван Шизи войдет и поговорит о покупке акций, прежде чем они последовали и посмотрели. Этот ход на самом деле дал понять, что он смотрит в лицо принца Чаншаня, и действительно сделал лицо особняка Чаншэнхо прозрачным.

Теперь, когда вывеска с рукописным письмом императора была повешена самим мастером Оучи, все поняли, что за кулисами императора было гораздо больше, чем Чаншэн Хоуфу, и что там был еще император.

На этот раз он оскорбил истинного бога. Если люди не хотят и просто раскрывают свои значения, вероятно, придется вымыть всю улицу.

Те ребята, которые все еще наблюдали азарт и хотели попасть в ловушку, теперь все они как наложницы, с горечью думают, как загладить прежнюю грубость, и не дать людям затаить обиду.

«Поздравляем клуб с хорошим бизнесом!» Менеджер Ли снова поприветствовал Мейера кулаком, а затем сказал с улыбкой: «Наша семья также приготовила небольшую прибыль, пожалуйста, позвольте клубу принять ее!»

После того, как он махнул рукой, один из двух маленьких евнухов сразу же выступил вперед, держа парчовую коробку и отправляя ее Мей'эр, чтобы она открыла. Мей'эр посмотрела вниз и увидела нефритовую пластину в парчовой шкатулке, которая была тщательно вырезана, и аккуратную букву Ли на обратной стороне.

«В будущем, в столице, независимо от того, в чем проблема, отнесите эту нефритовую медаль во дворец, и я помогу вам ее решить», - сказал менеджер Ли с улыбкой.

Люди, не знающие личности мистера Ли, естественно, чего-то не понимают, разве это не просто одолжение? Но все люди, знавшие личность менеджера Ли, были удивлены. Менеджер Ли готов выступить, разве это не значит, что большие проблемы можно решить? Этот подарок однозначно сравним с подписью почерка императора.

Однако г-н Ли сделал подарок в это время, а также напомнил группе торговцев, получивших сообщение утром и не знавших, как продвигать. Даже менеджер Ли подождал, пока повесят вывеску, прежде чем показать подарок, поэтому не было грубостью, если они приготовили подарок быстро. Хотя уже немного поздно, это лучше, чем ничего не отправлять, правда?

«Командующий Чжан, вы сначала вернетесь, давайте взглянем сюда», - сказал генеральный менеджер Ли, вручив подарок, командиру Имперской лесной армии, который принес знак. Другой участник не осмелился ничего сказать, после церемонии он немедленно отвел человека на прежнюю дорогу, и улица вернулась к предыдущей сцене.

«О, разве это не сын короля Чаншаня?» Только в это время управляющий Ли, казалось, увидел сына и людей вокруг него, осмотрел охранников с обеих сторон и спросил с улыбкой: «Сын привел сюда столько людей. Что это будет делать?»

«Я ... я ...» В этот момент Ши Цзы был так напуган, что не мог даже сказать целое предложение. Он сказал за меня только два заикающихся слова, а текста больше не было. Что касается Гуанюаня и благородного сына, который только что сказал ему принять Мэй'эр, это было еще более невыносимо, и у него не хватило смелости даже поднять голову. Менеджер Ли спросил сына, но не их.

«Ши Цзы увидел, что некоторые местные хулиганы пришли беспокоить, и пришли сюда, чтобы обсудить дело». Мей'эр улыбнулась и высказалась за Ши Цзы. Масла и ревности она не добавляла, сказала правду.

«О, это так, старший сын заинтересован!» Менеджер Ли по-прежнему улыбался, протягивая руку, чтобы помочь обмякшему старшему сыну, и с улыбкой спросил: «Я не знаю, о каком деле сын хочет поговорить?»

После поддержки Менеджера Ли все тело Шизи дрожало еще сильнее, и если бы не рука Менеджера Ли, ему пришлось бы упасть на землю. Я хотел что-то сказать, но обнаружил, что совсем не могу открыть рот, поэтому мог только смотреть на Мей'эр умоляющими глазами, ожидая от нее милосердия.

«Шизи был добрым». Мейер, казалось, увидел его взгляд и сказал что-то, что почти взорвало радость в сердце Шизи, но затем Мейер добавил еще одну фразу и прямо пнул сердце Шизи в ад: «Чтобы предотвратить неприятные вещи в мире. в будущем он хочет участвовать в акциях и решать эти проблемы за нас ».

«Неужели это такая большая проблема? Вы должны участвовать в акциях? Вы не можете решить эту проблему?» Менеджер Ли сказал, что температура была умеренной, его голос был добрым, и ему было неудобно слушать, но пот на с его головы текла струя, и она остановилась.

«Мелочи, десятки тысяч золотых монет, вещи, которые могут быть полностью решены несколькими убийцами из Worry-Free City», - честно ответила Мей'эр, все это произошло, и она пообещала не добавлять масла и уксус: » Но Ши Цзы, похоже, очень любит этот бизнес. Так что, несмотря ни на что, вы должны тратить деньги, чтобы инвестировать в акции. Если переговоры не удастся, вы разобьете вывеску магазина ».

Ши Цзы уже начал дергаться в руке менеджера Ли, но на самом деле он не упал в обморок, что случается очень редко.

«Неудивительно, что мы слышали, как кто-то издалека сказал, что мы собираемся разбить вывеску. Вот как это случилось». Менеджер Ли засмеялся: «Сын, должно быть, шутит, не так ли?»

«Да ... Да ...» Старший сын пробормотал два слова и больше ничего сказать не смог. Эти два слова все еще выдавливались из зубов.

«Вы не можете быть правдой в отношении шуток». Менеджер Ли, казалось, извинял своего сына, и его улыбка также казалась очень искренней: «Сын хочет купить настоящие деньги, но владелец может пожелать поговорить об этом. что они не могут договориться, и дело не праведное. Ты там? Сыну невозможно разбить вывеску из-за этого, верно, сынок? "

Ши Цзы только кивнул и не мог сказать ни слова.

«Сколько десятков тысяч золотых монет Шизи планирует вложить в какое количество акций?» Менеджер Ли не дал Шизи времени на реакцию, и возник еще один вопрос, который заставил его сесть на булавки и иголки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1301695>